

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

В ИЗДАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ УНИКАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ФОНДОВ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ ПУШКИНСКОГО ДОМА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К А. С. ПУШКИНУ, Г. Р. ДЕРЖАВИНУ, В. А. ЖУКОВСКОМУ, К. Н. БАТЮШКОВУ, Н. В. ГОГОЛЮ И М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ. ИЛЛЮСТРАТИВНУЮ ЧАСТЬ ПРЕДВАРЯЕТ РАССКАЗ О ПРОИСХОЖДЕНИИ РЕЛИКВИЙ, ИСТОРИИ ИХ БЫТОВАНИЯ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПУШКИНСКИЙ ДОМ

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ) РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РЕЛИКВИИ

из собрания Литературного музея Пушкинского Дома

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. 2019

УДК ББК Р

Издано при финансовой поддержке

Реликвии из собрания Литературного музея Пушкинского Дома /

Р 00 вступ. ст. и сост. А. Е. Мисайлиди. — СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2019. — 62, [2] с.: ил.

ISBN 978-5-91476-XXX-X

В издании представлены уникальные материалы из фондов Литературного музея Пушкинского Дома, относящиеся к А. С. Пушкину, Г. Р. Державину, В. А. Жуковскому, К. Н. Батюшкову, Н. В. Гоголю и М. Ю. Лермонтову. Иллюстративную часть предваряет рассказ о происхождении реликвий, истории их бытования.

Предназначается для широкого круга читателей.

УДК ББК

ISBN 978-5-91476-104-9

© Л. Е. Мисайлиди, вступительная статья, составление, 2019

Фото на с. 2 Здание Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Вид со стороны Невы. Фотография А. В. Шапкова. 1978 Пушкинский Дом Российской Академии наук, основанный в 1905 г.*, исторически связан с юбилейной академической выставкой 1899 г., устроенной к 100-летию со дня рождения великого поэта. Многие материалы, представленные на ней, вошли в состав трех отделов: музейного, рукописного и библиотеки.

Литературный музей Пушкинского Дома является обладателем уникальных раритетов, относящихся к истории русской литературы. Его собрание формировалось из отдельных дарений, изобразительной и мемориальной части поступавших архивов, частных, а после революции и музейных коллекций.

Задумывая серию выпусков под названием «Реликвии из собрания музея Пушкинского Дома», мы хотели дать возможность посетителям музея оставить в своей памяти увиденное, и в то же время познакомить их с материалами музейных коллекций, которые по разным причинам весьма редко выставляются.

Для первого выпуска нами были отобраны наиболее крупные имена писателей и поэтов первой половины XIX столетия, хорошо представленные в постоянной экспозиции музея — это А. С. Пушкин, Г. Р. Державин, В. А. Жуковский, К. Н. Батюшкова, Н. В. Гоголь, М. Ю. Лермонтов. Рассказ об истории наших коллекций, редких портретах, мемориях, их бытовании дает возможность погрузиться в эпоху, и в то же время понять исследовательский характер музейной работы.

Надеемся, что реликвии, с которыми мы знакомим читателей настоящего издания, дают представление о историко-культурной значимости, богатстве и разнообразии уникальных коллекций музея. Раскрыть их непреходящую ценность в возможной полноте — задача наших последующих пкбликаций.

*В настоящее время — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

[©] Э. М. Кан, оригинал-макет, художественное оформление, 2019 © Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2019

[©] Издательство «Пушкинский Дом», 2019

1-я ОТЧЕТНАЯ ВЫСТАВКА ПУШКИН-СКОГО ДОМА «ПУШКИН И ЕГО СОВРЕМЕН НИКИ» в бывышем особняке Абамелек-Лазаревых. Фотография. 1922

РЕЛИКВИИ ИЗ СОБРАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ ПУШКИНСКОГО ДОМА

Открывая серию публикаций, посвященных редким экспонатам Литературного музея, мы традиционно начинаем с пушкинской коллекции.

С момента создания Пушкинского Дома главным предметом собирательской деятельности его сотрудников на протяжении многих лет оставались материалы, относящиеся к жизни и творчеству Александра Сергеевича Пушкина (1799–1837).

К 1937 г. Пушкинский Дом обладал крупнейшей коллекцией, куда входили рукописи, библиотека поэта, ценнейшие мемории и многое другое. Чтобы представить себе масштаб пушкинского собрания, нужно пояснить, что кроме постоянной литературной экспозиции, посвященной жизни и творчеству поэта, в ведении Пушкинского Дома находились Музей-квартира А. С. Пушкина на Мойке, 12 и Пушкинский заповедник в с. Михайловском, открытые для обозрения публики.

В 1953 г. музейная часть собрания, которая в это время экспонировалась на выставке в Эрмитаже, и квартира поэта на Мойке были переданы во вновь организованный Всероссийский музей А. С. Пушкина (ВМП). Самостоятельность обрел и Пушкинский заповедник в Михайловском. И хотя рукописи и подлинная библиотека поэта остались в стенах Пушкинского Дома, Литературный музей, несомненно, лишился своих лучших изобразительных материалов и ценнейших меморий. Тем не менее, здесь до сих пор хранятся реликвии, связанные с именем поэта.

Б. Л. МОДЗАЛЕВСКИЙ. Фотография К. К. Буллы. С.-Петербург. 1901

Обратимся к истории. Летом 1902 г. конференц-секретарь Академии наук, в будущем главный хранитель Пушкинского Дома Борис Львович Модзалевский (1874—1928) совершил поездку в Тригорское для знакомства с библиотекой и материалами, которые еще хранились у потомков Осиповых-Вульф — соседей и друзей Пушкина по михайловскому имению.

Свои впечатления о поездке Модзалевский изложил в отчете Академии наук: «Из портретов, хранящихся в Тригорском, укажу, прежде всего, карандашный портрет Пушкина, писанный J. V. (то есть J. Vernet), восхитительный по своей работе, сохранности и, несомненно, самый сходный с оригиналом, — судя по маске поэта; портрет этот висит в наглухо закрытой, необитаемой ныне комнате М. И. Осиповой, подвергается всем случайностям, огню и воде, т. е. сырости; такой драгоценности, нет сомнения, гораздо более прилично было бы храниться в Пушкинском Лицейском Музее или в Императорской Публичной Библиотеке, где бы он мог быть доступен для обозрения публики и где бы менее подвергнут был действию неблагоприятных обстоятельств». Портрет был подарен поэтом Марии Ивановне Осиповой (1820–1896) — младшей дочери владелицы Тригорского П. А. Осиповой и ее второго мужа И. С. Осипова.

К счастью, в 1907 г. после организации Пушкинского Дома последняя владелица имения Софья Борисовна Вревская (1839–1920), внучка приятельницы поэта Евпраксии Николаевны Вульф, передала в Пушкинский Дом наряду с другими портретами и рисунок, подаренный поэтом Марии Ивановне (ил. 1). Настоящее имя художника стало известно позднее — это Иосиф Иосифович Вивьен де Шатобрен (Joseph Eustache Vivien de Chateaubrun; 1793–1852). Француз по происхождению, автор портретов В. Л. Пушкина, П. Я. Чаадаева, П. А. Вяземского, Е. А. Баратынского, Вивьен служил в Московском дворцовом архитектурном училище. Возможно, в конце 1826 — начале 1827 г. в Москве одновременно были вы-

полнены два пушкинских портрета. Один экземпляр поэт подарил Баратынскому, с которым особенно сблизился в это время, другой привез в Тригорское своим друзьям Осиповым-Вульф.

В 1928 г. Пушкинский Дом принимал собрание парижского музея А. Ф. Онегина, содержавшее уникальные пушкинские материалы (см. с. 13). Среди экспонатов музея, особенно ценимых коллекционером, была маска Пушкина — один из первых отливов, выполненных скульптором Самуилом Ивановичем Гальбергом (1787–1839) и его помощником формовщиком П. Балиным (ил. 4). На основе маски в том же году Гальберг исполнил бюст Пушкина, о котором современники отзывались с восторгом.

Идея снятия маски принадлежала Василию Андреевичу Жуковскому, в его же собрании находился экземпляр, переданный его сыном Павлом Васильевичем Онегину наряду с другими пушкинскими материалами из собрания Жуковского. В музее Онегина маска хранилась в специальном стеклянном футляре, а возле нее всегда стояли свежие цветы.

В постоянной экспозиции музея можно увидеть акварель Никанора Григорьевича Чернецова (1805–1879) «Пушкин в Бахчисарайском дворце» (ил. 3), представляющая собой подготовительный эскиз к картине братьев Н. Г. и Г. Г. Чернецовых (в настоящее время в ВМП, ранее в собрании Пушкинского Дома из музея А. Ф. Онегина). Картина была заказана Жуковским, посетившим Бахчисарай вместе с царской семьей в сентябре 1837 г. во время путешествия по России с наследником престола вел. кн. Александром Николаевичем. По-видимому, Жуковскому принадлежит и ее замысел. Поэт, хорошо знакомый с творчеством Н. Г. Чернецова, несомненно, видел его акварели с изображением Бахчисарайского дворца. В основу картины была положена акварель 1834 г. «"Фонтан слёз" в Бахчисарайском дворце», хранящаяся ныне в Государственном Русском музее (ГРМ). Надпись на обороте гласит: «Писана картина Жуковскому». На эскизе к картине еще отсутствует стаффаж, а фигура Пушкина, стоящего возле колонны, едва намечена. В живописном оригинале ее выполнил Григорий Чернецов по собственному натурному рисунку 1832 г., предназначавшемуся для его известных картин «Пушкин, Крылов, Жуковский и Гнедич в Летнем саду» и «Парад по случаю окончания военных действий в царстве Польском 6-го октября 1831 г. на Царицыном лугу в Петербурге». Эскиз поступил в Пушкинский Дом из наследия члена-корреспондента АН СССР Сергея Владимировича Обручева, который приобрел его на аукционе в Петрограде в 1923 г.

Экспозиция одного из залов Пушкинского Аома в злании бывшей Таможни.

Фотография. 1935

малой печатке или была снята, или и вовсе еще не придана гербу. Под щитом стоял девиз, состоящий из пяти латинских букв: "FVMMO"». К сожалению, в архивах Герольдмейстерской конторы не сохранилось описание герба и расшифровка девиза. Биограф Ганнибала Г. А. Леец предполагал, что его заглавные буквы могли быть аббревиатурой латинской фразы «Fortuna Vitam Meam Mutivit Oppido (Optime)», что означает «Фортуна необычайно изменила мою жизнь». Известен оттиск еще одной печати А. П. Ганнибала. Печатка из собрания Пушкинского Дома была заказана его старшим сыном Иваном Абрамовичем Ганнибалом (1737–1801). Как и отец, И. А. Ганнибал ввел в

Одной из ценнейших редиквий музея Пушкинского Дома является печатка Ганнибалов, выполненная из хрусталя, с изображением родового герба (ил. 2).

К сожалению, печатка пострадала от времени и неумелого обращения: изображение герба имеет утраты в нижней части. Первая печатка была заказана прадедом поэта Абрамом Петровичем Ганнибалом (1696-1781) после подачи в 1742 г. прошения в Департамент герольдии о выдаче ему диплома на дворянство и закреплении за ним герба. Приводим описание оттиска этой печати: «В центре — щит со слоном <...> Бок слона покрыт попоной, а над хребтом почти в размер туловища находится изображение огромной великокняжеской шапки <...> В нашлемнике своего герба Ганнибал поместил одноглавого орла, а вокруг щита — перевитые ветви аканта. Вся иная арматура на

изображение свои ордена: «Вместо креста, венчавшего желтую шапку на спине слона, находится крест ордена Георгия III степени, полученного за Наварин 27 ноября 1770 г. Это самый значительный боевой орден Ивана. Три других расположены под девизом. В центре — Александр Невский (получен 21 апреля 1781 г.), слева <...> — Анны (10 июля 1775 г.) и справа на испорченном и ныне замазанном месте — Владимир I степени (16 мая 1783 г.)». После смерти Ивана Абрамовича печать находилась у его брата Петра Абрамовича Ганнибала (1742–1822), а затем перешла к его потомкам: сыну Вениамину Петровичу Ганнибалу (1780–1839), дочери Марии Вениаминовне (в замуж. Коротовой), внуку Якову Федоровичу Коротову. Последней владелицей печатки была Ксения Яковлевна Коротова, от которой реликвия поступила в музей.

Фонды Пушкинского Дома, ядром которых всегда остается пушкинское собрание, постоянно пополнялись материалами, относящимися к другим русским писателям и поэтам.

Одним из самых значительных является собрание материалов поэта XVIII столетия Гаврилы Романовича Державина (1743–1816) — это творческие рукописи, личные документы, переписка, бумаги делового характера, портреты, рисунки и др.

Большая часть материалов поступила из коллекции известного ученого-филолога Якова Карловича Грота (1812–1893), издателя академического собрания сочинений Державина и автора его биографии.

В 1859 г. Грот по поручению Академии наук начал заниматься подготовкой издания сочинений поэта. Для сбора материалов в том же году он посетил в Тверской губернии село Никольское — имение ближайшего друга и родственника Державина поэта и архитектора Николая Александровича Львова (1753–1803). С той же целью летом 1862 г. он побывал в Тамбове, Казани, Сызрани и др., в течение трех месяцев занимаясь разысканиями. В следующем 1863 г. он осуществил поездку в имение Державина Званка на р. Волхов, в Хутынский монастырь, съездил в Петрозаводск и на водопад Кивач.

Вероятно, из этого путешествия был привезен акварельный вид Званки, выполненный секретарем поэта Евстафием Михайловичем Аврамовым (ил. 7). На обороте акварели, по-видимому, рукой Аврамова вписаны стихи, адресованные поэтом епископу Старорусскому Евгению Болховитинову (1767–1837) с Фотография В. Класена. С.-Петербург. 1880-е подписью-автографом Державина. Болховитинову поэт посвятил также стихотворение 1807 г. «Евгению. Жизнь Званская», написанное в память о посещении им Званки в день ангела Державина 13 июля 1807 г. Акварель была отправлена в Хутынский монастырь, место постоянного пребывания Болховитинова, который сделал соответствующий комментарий на обороте.

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ОДНОГО ИЗ ТОМОВ СОЧИНЕНИЙ Г. Р. ДЕР-ЖАВИНА. СПб. 1880 Возможно, тогда же Грот смог получить рисунок с изображением кабинета поэта в его петербургском доме, выполненный соседом Державина по имению Павлом Алексанаровичем Кожевниковым (ил. 10). Подробное описание всей обстановки было сделано сыном Кожевникова Алексеем Павловичем прямо на полях рисунка. Кожевниковы были родственниками второй жены поэта Дарьи Алексеевны, урожденной Дьяковой (1767–1842): жена Павла Александровича Екатерина Петровна приходилась ей двоюродной сестрой, а сын Алексей был ее крестником. Как свидетельствует надпись, Алексей Кожевников покупал на аукционе вещи из дома Державина, дорогие ему по воспоминаниям. Любительский рисунок, выполненный черной тушью и акварелью, уникален: он позволил воссоздать обстановку кабинета поэта в Музе-усадьбе Г. Р. Державина.

Из гротовского собрания происходит также силуэтный портрет поэта (ил. 6), выполненный его первой женой Екатериной Яковлевной, урожденной Бастидон (1760–1794). «Пленира», как называл ее поэт, была большой рукодельницей и художницей, в том числе увлекалась рисованием силуэтов. На обороте рисунка прикреплен лист с сопроводительными стихами: «Державина сего Гаврилу полюбила / Чему дивится свет / и мужа доброго дурным изобразила / так вот [тебе мой све]т и Силует / которого Чернее нет / о тучи мрачна сила!».

Особого внимания заслуживает живописный портрет молодого поэта, датируемый 1780-ми гг. (ил. 5). В державинской иконографии это его самое раннее изображение. Именно в это время была написана знаменитая ода «К Фелице» (1782) с посвящением императрице Екатерине II, способствовавшая исключительному возвышению Державина: уже через два года он становится губернатором Олонецкой губернии, затем Тамбовской, в течение двух лет служит кабинет-секретарем Екатерины. Первоначально на портрете отсутствовали ордена: орден св. Владимира 3-й степени (1787) и орден св. Александра Невского (1802) приписаны позднее — это была довольно распространен-

ная практика. Именно это обстоятельство позволило установить и дату создания — до 1787 г. По предположению Л. И. Вуич, портрет из собрания Пушкинского Дома восходит к неизвестному нам оригиналу Д. Г. Левицкого.

изображены золотые серп и полумесяц один к другому обращенные. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною, на поверхности которой виден золотый крест и над оным рука в латах, держащая золотую звезду. Намет на щите золотой, подложенный красным. Под щитом девиз: "Силою Вышняго держуся"». Поскольку у Державина не было потомства, печатка поэта досталась его племяннику Петру Никитичу Миллеру (ум. 1842), сыну его двоюродной сестры Натальи Ивановны, урожд. Державиной. Миллеру было завещано также Державино, имение поэта в Бузулукском уезде Оренбургской губернии.

Пушкинский Дом обладает еще одной державинской меморией — это одностворчатый книжный шкаф красного дерева 1800-х гг. (ил. 8). На внутренней его стенке прикреплена записка: «Шкап этот куплен в 1837 году Петром Ивановичем Михаэлисом после покойного Державина». Статский советник П. И. Михаэлис служил в Саратове, Перми, в 1839 г. был назначен председателем временного отделения С.-Петербургской управы благочиния. Реликвия была приобретена Пушкинским Домом в 1926 г. у внучки Михаэлиса Л. Н. Лукиной-Шелгуновой (1870–1942), дочери писательницы и общественной деятельницы Л. П. Шелгуновой, урожд. Михаэлис, которая в последние годы жизни жила в семье дочери.

Не менее значимым представляется собрание материалов, относящихся к младшему современнику Державина Василию Андреевичу Жуковскому (1783—1852) — поэту, наставнику вел. кн. Александра Николаевича (будущего императора Александра II). Это уникальный сплав семейного архива самого Жуковского и близких ему семей Воейковых–Елагиных–Беэров.

В 1882–1883 гг. сын поэта Павел Васильевич Жуковский начал передаватьматериалы архива отца своему другу Александру Федоровичу Онегину (1845–1925) — коллекционеру, создателю Пушкинского музея в Париже.

Прежде всего, Онегиным были получены рукописи Пушкина, позднее —документы, относящиеся к дуэли и смерти поэта. Материалы архива В. А. Жуковского поступали к Онегину постепенно. Кроме творческих рукописей, писем, документов это были портреты Жуковского и членов его семьи, рисунки поэта, памятные предметы. Онегину же Павел Васильевич передал и часть библиотеки своего отца, предоставив другу право выбрать книги для своей коллекции. Именно онегинское собрание стало основой рукописного и музейного фондов Жуковского в Пушкинском Доме.

Е. Я. ДЕРЖАВИНА. Е. Фишер с оригинала В. Л. Боровиковского нач. 1790-х. Литография

П. В. ЖУКОВСКИЙ И А. Ф. ОНЕГИН. Фотография Фр. Хертеля. Веймар. 1890-е

Несомненно, уникальным представляется профильный портрет поэта 1827 г. работы французского художника Этьена Бушарди (Etienne Bouchardy; 1797–1849) (ил. 11), владельца ателье в Париже, где портреты выполнялись методом физионотраса (от фу. physionomie — облик, черты лица; trace — след, черта, линия), предшественника фотографии, изобретенного Ж.-Л. Кретьеном в 1784 г. С помощью аппарата художник получал абрис портретируемого в натуральную величину в профиль, а затем его дорисовывал. В уменьшенном виде изображение переносилось на доску и гравировалось. Жуковский приехал в Париж в мае 1827 г. вместе с близким другом Александром Ивановичем Тургеневым (1784–1846) и его тяжело больным младшим братом Сергеем, вскоре скончавшимся. Друзья прожили в Париже больше месяца. В один из дней приятели посетили ателье Бушарди в Пале-Рояле и заказали художнику двойной гравированный портрет. Обычно изображение в натуральную величину оставалось в мастерской художника, но Жуковский и Тургенев оригиналы решили оставить себе. Портрет А. И. Тургенева, привезенный из Парижа, в настоящее время находится в собрании Государственного Исторического музея (ГИМ). Любопытно, что в Пушкинском Доме хранится гравюра с профильным изображением друзей и шутливой надписью Жуковского «Я не один прекраснее портрета» (ил. 12).

Не менее интересен акварельный портрет Жуковского, выполненный его аругом и будущим тестем художником Герхардом фон Рейтерном (1794–1865) в Швейцарии в местечке Верне зимой 1832 г. (ил. 14). К этому времени относится несколько портретов Жуковского работы Рейтерна. Акварель, изображающая поэта у окна с видом на Женевское озеро, в 1837 г. была награвирована Н. И. Уткиным и стала широко известна. Оригинал из собрания Пушкинского Дома находился в семье поэта: на обороте сургучный оттиск печати Жуковского с изображением фонаря. Это был один из излюбленных символических образов Жуковского, который поэт объяснял так: «Удовольствие фонарь, зажженный на дороге жизни, воспоминание свет, а счастие ряд этих прекрасных воспоминаний, которые всю жизнь озаряют».

Одаренный рисовальщик, Жуковский оставил огромное количество рисунков по большей части очеркового характера — на полях рукописей, в

путевых альбомах, которые сопровождали поэта в его путешествиях, и на отдельных листах. Коллекция графики Жуковского в Пушкинском Доме, значительно уступающая по составу собраниям Российской Национальной библиотеки и Русского музея, имеет свои отличительные особенности. Рядом с рисунками карандашом или пером в альбомах хранятся акварели Жуковского, почти не встречающиеся в других собраниях. Особенно интересны 7 листов с видами Крыма, выполненные по натурным рисункам, которые были сделаны в сентябре 1837 г. во время путешествия по России с наследником вел. кн. Александром Николаевичем.

В фондах Эрмитажа хранится альбом рисунков Жуковского с видами Крыма, подаренный им своему воспитаннику вел. кн. Александру Николаевичу. 93 рисунка, выполненные карандашом на листах картона, восходят к несохранившимся зарисовкам в путевых альбомах. Они же послужили основой и для акварелей из собрания Пушкинского Дома, представляющих собой скорее не виды, а пейзажи Крыма. Художник намеренно убирает лишние детали, добиваясь целостной картины природы. Один из самых красивых листов — «Скалы близ Артека» с ярко освещенными камнями на переднем

ИНТЕРЬЕР МУЗЕЯ А. Ф. ОНЕГИНА. Фотография. Париж. 1927

П.В. ЖУКОВСКИЙ в своем кабинете в Веймаре. Фотография Л. Хельда. 1910 (?)

лами «Л. Д.». По-видимому, инициалы относятся к матери Жуковского — Елизавете Дементьевне Турчаниновой (1754–1811), которую в семье называли Лизаветой Дементьевной. Пленная турчанка Сальха, попавшая в неволю во время Турецкой кампании, была привезена «в подарок» отцу поэта тульскому помещику Афанасию Ивановичу Бунину (1727–1791) и при крещении получила имя Елизавета. Среди бумаг Елизаветы Дементьевны в Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится ее паспорт («Указ из Московского губернского правления о свободном проживании в России Е. Д. Турчаниновой (Сальхи)», также письма сына к матери.

плане, глубокой тенью от скал на водной глади и силуутами всадников на дороге (ил. 15). К этой серии примыкает акварель «Широкий Буерак на Волге» (ил. 16), выполненная на основе рисунка, сделанного 26 июня 1837 г. во время того же путешествия. На высоком берегу реки мы видим фигуру Жуковского, который любуется открывающейся перед ним панорамой Волги и богатого села с каменной церковью.

Из этого же собрания в Пушкинский Дом поступил портфель Жуковского с семейными бумагами (ил. 13). Гравированная надпись на латунной дощечке «Василия Андреевича Жуковского» и «Л. Д.» свидетельствует о том, что в портфеле находились бумаги не только поэта, но и неизвестного лица с инициалами «Л. Д.». По-вилимому.

Материалы собрания современника и друга Жуковского поэта Константина Николаевича Батюшкова (1787–1855) происходят из различных источников, в том числе и из родового имения Батюшковых с. Даниловского. Наряду с документами, письмами, творческими рукописями Пушкинский Дом обладает небольшой по объему, но исключительно ценной музейной коллекцией. Прежде всего, речь идет о портретах.

Иконография Батюшкова хорошо известна, поэтому появление нового иконографического типа является большой редкостью. Во время подготовки к изданию альбома «А. С. Пушкин и его современники в портретах» (1999) сотрудники музея обратили внимание на живописный портрет неизвестного из семьи Батюшковых, предположив, что на нем изображен поэт Константин Николаевич Батюшков (ил. 17). Для подтверждения этой гипотезы было произведено сравнительное сопоставление изображения неизвестного с автопортретами поэта (особенно близким оказался профильный карандашный портрет 1810 г., находящийся в собрании Государственного Музея А. С. Пушкина в Москве — ГМП), а также с графическими портретами работы О. А. Кипренского 1815 г. из собраний ГИМА и ГОсударственного литературного музея в Москве (ГЛМ). Это сравнение, указывающее на большое сходство неизвестного из собрания Пушкинского Дома с подлинными изображениями поэта, позволило предположить, что в нашем музее хранится портрет юного Батюшкова.

Здесь мы не увидим привычной кудрявой головы поэта: волосы тщательно приглажены и начесаны на лоб по моде того времени, хотя на лбу и висках можно заметить завитки. Молодой человек на портрете выглядит франтом. Несомненно, это парадный портрет. Отсюда и сдержанность, достоинство в облике изображенного. По-видимому, он написан после выпуска Батюшкова из пансиона, когда при содействии своего родственника товарища министра народного просвещения, попечителя Московского университета Михаила Никитича Муравьева (1757–1807) будущий поэт в 1802 г. поступил на службу в Министерство народного просвещения, а через два года стал письмоводителем в канцелярии Муравьева по Московскому университету.

Тяготясь монотонными служебными обязанностями, Батюшков, несмотря на протест отца, в 1807 г. во время вооруженного конфликта с Англией записался в народное ополчение и вскоре уже воевал в Пруссии. В 1808 г. поэт принимал участие в войне со Швецией. Хранящаяся в Пушкинском Доме уникальная реликвия — серебряная стопка Батюшкова с гравированной надписью «1807 и 1809 въ Пруссіи и въ Финляндіи» — это память о военных походах, боевых товарищах (ил. 18).

Впечатления об этом времени нашли отражение и в творчестве поэта. К 1809 г. относится «Отрывок из писем русского офицера из Финляндии» (в 1810 г. опубликован в «Вестнике Европы» с заголовком «Картина Финляндии. Отрывок из писем русского офицера») с поэтическим рассказом об этой стране с ее «дикой» красотой, древней историей и преданиями, который Батюшков завершает рассуждениями о войне, несущей скорбь и разрушения.

К. Н. БАТЮШКОВ АВТОПОРТРЕТ. Нач. 1810-х. Картон, карандаш

К. Н. БАТЮШКОВ. И. В. Чесский по рисунку О. А. Кипренского 1812 г. 1821. Гравюра

Очерк 1815 г. «Воспоминание о Петине» Батюшков посвящает памяти своего близкого друга, воспитанника Московского благородного пансиона Ивана Александровича Петина (1789–1813). Выпускник Пажеского корпуса, Петин мечтал о военной карьере, публиковался в «Военном журнале». В 1807 г. друзья вместе отправились на войну в Пруссию. В том же году оба были ранены. Вновь встретились в 1808 г. в Финляндии. Потом была разлука, встреча в Москве, а затем уже свидание в Германии перед Лейпцигским сражением (1813), в котором Петин и погиб. Таким образом, стопка Батюшкова — это и воспоминание о Петине, о котором поэт никогда не забывал.

К 1812 г. относится портрет Батюшкова работы Ореста Адамовича Кипренского (1782–836), известный по гравюре И. В. Чесского, приложенной к первой части «Нового собрания образцовых русских сочинений и переводов в стихах» (СПб., 1821). Судьба оригинального рисунока, принадлежавшего сестре поэта Александре Николаевне, неизвестна. В собрании Пушкинского Дома хранится любительский акварельный портрет Батюшкова 1816 г. работы драматурга и переводчика Михаила Евстафьевича Лобанова (1787–1846) (ил. 19), который восходит к утраченному рисунку. С 1813 г. Лобанов был сотрудником Публичной библиотеки, где близко общался с И. А. Крыловым, Батюшковым и Н. И. Гнедичем. Последний, вероятно, ввел его в оленинский салон, где часто бывал и Кипренский. Лобанов также поддерживал личные и литературные отношения с Жуковским, которому и подарил портрет Батюшкова, написанный в период расцвета его поэтического таланта.

Наконец, особую ценность представляют материалы, относящиеся к последнему и самому печальному периоду жизни Батюшкова, когда поэт лишился рассудка и жил в Вологде на попечении своего племянника Григория Абрамовича Гревенса (1803 – между 1882 и 1887).

Прежде всего, это портрет поэта — маленький акварельный эскиз (11,0 х 9,0), исполненный за несколько лет до его кончины (ил. 22). В 1845 г. Батюшков, живший ранее в специально снятой для него квартире под присмотром компаньона, перебрался в дом своего племянника и опекуна, где оказался в кругу семьи. В 1847 г. в Вологду из Петербурга переехала сестра поэта Елизавета Николаевна Шипилова (1782–1853) вместе с мужем. На встречу с ней из родового имения Хантоново спешит овдовевшая младшая сестра Варвара Николаевна Соколова (1791–1881). Естественно, сестры приходили в дом Гревенса навестить брата. Известно, что больной поэт не позволял себя рисовать, однако сестрам удалось уговорить брата, который согласился на это при условии, что позировать он будет с цветком в бутоньерке. Эскиз акварелью, несмотря на маленький размер и незавершенность, отличается тонким психологизмом в передаче душевного состояния поэта,

страдавшего наследственным психическим недугом. На основе эскиза была написана акварель, принадлежавшая Варваре Николаевне (ныне в собрании ГЛМ), которую она завещала Гревенсу, а он передал сводному брату поэта Помпею Николаевичу Батюшкову (1811–1892), издателю биографии «Батюшков, его жизнь и сочинения» (1887) и сочинений Батюшкова в 3-х томах (1885–1887). К акварели, в свою очередь, восходят живописные портреты, хранящиеся ныне в музее Пушкинского Дома (u.n. 23) и ГЛМ.

Достаточно широко известно графическое наследие поэта, несомненно, незаурядного рисовальщика. Среди современников, посетивших Батюшкова в Вологде, о занятиях поэта рисованием в эти годы рассказали профессор Московского университета Степан Петрович Шевырев (1806–1864) и путешествовавший с ним поэт и журналист Николай Васильевич Берг (1823–1884), который сделал набросок портрета Батюшкова со спины.

«Дома любимое его занятие — живопись. Он пишет ландшафты. Содержание ландшафта почти всегда одно и то же. Это элегия или баллада в красках: конь, привязанный к колодцу, луна, дерево, более ель, иногда могильный крест, иногда церковь. Ландшафты писаны очень грубо и нескладно. Их дарит Батюшков тем, кого особенно любит, всего более детям», — писал Шевырев.

В музее Пушкинского Дома хранятся две акварели поэта вологодского периода. Словами Шевырева «элегия или баллада в красках» можно охарактеризовать рисунок в круге с изображением дома при свете луны (ил. 21). Налетом меланхолии, грусти окрашены все работы поэта этого периода. При этом в них есть что-то детское, наивное, как будто Батюшков утратил навыки рисования, им когда-то приобретенные. Робкую попытку ребенка напоминает также акварель, изображающая Наполеона с курительной трубкой — по-видимому, этот образ навеян воспоминаниями о военных сражениях, участником которых был Батюшков (ил. 20).

Большой интерес представляет владельческая надпись на рисунках и последнем акварельном портрете поэта: «Собственность слепца Г. И. Ширяева». Личность этого человека заслуживает особого рассказа. Григорий Иванович Ширяев (1817–1875) — духовный писатель, издатель, действительный член Имп. Вольного экономического общества и Миссионерского общества, родился в зажиточной крестьянской семье. Лишившись зрения в возрасте девяти лет, при материальной поддержке деда в тринадцать лет решил в одиночку, без проводника, совершить путешествие по святым местам. Таким образом, он побывал в Казани, Костроме, Владимире, Свияжске, Нижнем Новгороде, Ростове, Воронеже, Одессе, Киеве и в Соловецком монастыре. Позднее посетил Константинополь,

рртрете поэта: ригорий Иваономического ния в возрасте

ОБОРОТ АКВАРЕЛЬ-НОГО ПОРТРЕТА К. Н. БАТЮШКОВА с надписью «Собственность слепца Г. И. Ширяева»

Иерусалим, Александрию, горы Синай и Афон и другие места паломничества, через несколько лет повторил это путешествие. В 1849 г. Ширяевым были опубликованы «Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской», автором которых был иеромонах Сергий (Веснин). Издание имело исключительный успех у публики. Среди оригинальных сочинений Ширяева — «Вечерние рассказы странника на родине о том, каким путем и как добраться до святого града Иерусалима» (1859). К тысячелетию России им были изданы сочинения, посвященные св. Кириллу и Мефодию (1862; 1864; 1866).

Если материалы, относящиеся к А. С. Пушкину, собирались целенаправленно и планомерно, то некоторые коллекции складывались из отдельных поступлений, либо выделялись из других фондов. Так получилось и с собранием реликвий, связанных с именем Николая Васильевича Гоголя (1809–1852). Наряду с рукописями и большой коллекцией писем, хранящихся в Рукописном отделе, музейная часть собрания особенно интересна. Это живописные, миниатюрные, графические портреты, произведения скульптуры.

В иконографии Гоголя особое место принадлежит портретам работы Александра Андреевича Иванова (1806–1858), созданным в Риме в 1841 г. Следует отметить, что Иванов никогда не работал в жанре портрета, гоголевские же этюды с натуры были исполнены «в великой тайне» от всех. По мнению писателя, они носили слишком интимный характер и не предназначались для широкой публики, а только для близких друзей. Один из них писатель подарил Жуковскому (в настоящее время в ГРМ). Осенью 1841 г. Гоголь приехал в Россию: сначала в Петербург, а затем в Москву и поселился, как обычно, на Девичьем поле в доме своего приятеля — историка, профессора Московского университета Михаила Петровича Погодина (1800–1875). Вероятно, тогда же

Погодину в знак давних добрых отношений и по его настоятельной просьбе был подарен Гоголем второй портрет. Именно он в настоящее время находится в собрании Пушкинского Дома (ил. 24).

В воспоминаниях Н. В. Берга изложена иная версия получения Погодиным гоголевского портрета: «М. П. Погодин постоянно просил своего приятеля о портрете, тот обещал. Проходили, однако ж, дни, месяцы, годы — портрета не было. Однажды, после отъезда Гоголя из Москвы, отъезда, как все его отъезды, внезапного, таинственного, без всяких проводов, нашли в номере, где он жил, как бы забытый портрет. Общий голос присудил отдать его М. П., как виновнику того, что портрет, так или иначе, явился. Почему бы не отдать руками? Почему портрет не кончен? Почему это только эскиз, набросанный кое-как, когда торопят, грозят уйти, не сидят спокойно?

Во всем этом, во всех этих мудреных проделках Гоголь рисуется едва ли не больше, чем на портрете, как бы забытом им в Москве, когда он уезжал куда-то. Наконец и то: почему портрет рисовал Иванов, живописец вовсе не портретный?..».

Усложнившиеся к этому времени отношения между Гоголем и Погодиным закончились разладом и даже прекращением переписки. Ситуация усугубилась публикацией в 1843 г. Погодиным в «Москвитянине» литографии с ивановского портрета. Гоголь был глубоко возмущен поступком бывшего приятеля. Сказались здесь и особые внутренние причины. Во время работы над картиной «Явление Мессии» Иванов выполнил более 600 этюдов, написанных с реальных людей. Оба варианта портрета Гоголя являлись подготовительными к фигуре одного из персонажей, получившего в литературе о художнике имя «ближайшего к Христу». Это было единственное лицо, переживавшее истинное раскаяние, и в то же время единственное узнаваемое лицо на полотне. Таким образом, публикация Погодиным гоголевского портрета в халате снимала трагический характер образа, и по просьбе писателя фигуру «ближайшего» художнику пришлось кардинально переписать.

Другой известный живописный портрет Гоголя работы Федора Антоновича Моллера (1812–1874) был также написан в Риме в 1841 г. Писатель заказал его по настоятельной просьбе своих родных. По мнению Н. В. Берга, «Гоголь, по-видимому, думал тогда, как бы сняться покрасивее; надел сюртук, в каком никогда его не видали ни прежде, ни после; растянул по жилету невероятную бисерную цепочку; сел прямо, может быть для того, чтоб спрятать от потомков сколь возможно более свой длинный нос, который, впрочем, был не особенно длинен». Однако замечание это не совсем справедливо: так, Ф. И. Иордан, знавший Гоголя в Риме и гравировавший моллеровский портрет, вспоминал: «Часто встретишь его, бывало, в белых перчатках, щегольском пиджаке и синего бархата жилете». Несомненно одно: Гоголь заказал парадный портрет, который бы соответствовал

его статусу знаменитого писателя, которым родные, и прежде всего мать, могли бы гордиться. До 1919 г. оригинал находился в семье Гоголей, а затем был передан в Полтавский музей. Во время Великой Отечественной войны портрет пропал. Тем большую ценность представляют два авторских повторения, которые хранятся в собраниях Государственной Третьяковской галереи и музея Пушкинского Дома (ил. 27)³.

К оригиналу Моллера 1841 г. восходит портретная миниатюра (ил. 28), поступившая в составе собрания А. Ф. Онегина. Ранее она находилась в собственности В. А. Жуковского, следовательно, является еще и ценной меморией. По мнению Онегина, миниатюра, отличающаяся высокими художественными достоинствами, также принадлежит кисти Моллера. В пользу этой атрибуции можно привести свидетельство специалиста по иконографии

П. ПОГОДИН. Фотография К. А. Бергнера. 1850-е

³ Автор монографии о художнике Л. А. Маркина (*Маркина Л. А.* Живописец Федор Моллер. М., 2002) не включила портрет из собрания Пушкинского Дома в число оригинальных работ Моллера.

В. А. ЖУКОВСКИЙ. Е. Мейер с оригинала Ф. Крюгера 1838 г. Литография

⁴См. письмо Гоголя к В. А. Жуковскому от 29 декабря 1847 г. (10 января 1848 г.), Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. М.; А., 1952. Т. 14. С. 33. ⁵1902. 21 февр. (6 марта). № 51. С. 59–63. Гоголя Н. Г. Машковцева, который утверждал, что Моллер повторял живописный портрет в уменьшенном размере. Возвращаясь на родину в 1841 г., Гоголь в сентябре приехал в Дюссельдорф, чтобы поздравить друга с его бракосочетанием, но Жуковского там не застал. Встреча друзей произошла во Франкфурте. Вероятно, тогда же Жуковскому был подарен «тайный» ивановский портрет и миниатюра работы Моллера (?). Отношения Жуковского и Гоголя завязались еще в 1830 г. и отличались большой теплотой. Сохранилось свидетельство самого Гоголя об этой дружбе, в которой Жуковский был и другом, и наставником, и покровителем: «Вот уже скоро двадцать лет с тех пор, как я, едва вступавший в свет юноша, пришел в первый раз к тебе, уже совершившему полдороги на этом поприще. <...> Ты подал мне руку и так исполнился желаньем помочь будущему сподвижнику! Как был благосклонно-любовен твой взор!.. Что нас свело, неравных годами? Искусство. Мы почувствовали родство, сильнейшее обыкновенного родства. Отчего? Оттого, что чувствовали оба святыню искусства» 4.

Одна из реликвий гоголевской коллекции — кресло писателя, поступившее в Пушкинский Дом в 1927 г. из Саратовского университета (ил. 26). История бытования этого ценнейшего экспоната, который находится в постоянной экспозиции музея, чрезвычайно любопытна. В Саратовский университет кресло было передано из Радищевского музея, куда поступило от писателя, журналиста Владимира Алексеевича Гиляровского (1855–1935) вместе с автографом письма Гоголя 1847 г. к отцу Матвею Константиновскому.

В заметке «Неизданное письмо Гоголя и его кресло», опубликованной в газете «Русское слово» ⁵, Гиляровский рассказывает историю этой реликвии. По его словам, кресло находилось в доме друга и многолетнего корреспондента писателя графа Александра Петровича Толстого (1801–1873) на Никитском бульваре в одной из комнат, которые занимал Гоголь с осени 1851 г. После его смерти мебель из этой комнаты была отдана дворецкому графа Толстого Василию Ивановичу Рудакову, который позднее, по словам Гиляровского, передал кресло камердинеру графа Науму Васильевичу Волкову. Затем оно досталось садовнику Е. Б. Чернышову, у которого кресло и было приобретено Гиляровским. В 2014 г. в статье зав. рукописным отделом Радищевского музея И. А. Жуковой «Невыдуманная история гоголевских реликвий», рассказывающей, в том числе и об истории поступления в музей кресла Гоголя, приводится текст протокола от 25 января 1902 г., удостоверяющего подлинность мемории, подписанного В. А. Гиляровским, Н. В. Волковым, Е. В. Чернышовым и

его сыновьями Николаем и Константином. В 1919 г. после реорганизации Радищевского музея кресло оказалось в Саратовском университете, и наконец в 1927 г. поступило в Пушкинский Дом.

Из собрания А. Ф. Онегина происходит и бювар наборного дерева, подаренный Гоголем Александре Осиповне Смирновой (урожд. Россет; 1809–1882) — в прошлом фрейлине имп. Александры Федоровны, приятельнице и собеседнице Пушкина, П. А. Вяземского, Жуковского и др. (ил. 29)

Известная мемуаристка, Смирнова оставила воспоминания о своих встречах с Гоголем. Письма писателя к Смирновой были включены им в «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847). Вероятно, их знакомство произошло в 1831 г., смерть Пушкина застала их в Париже и сблизила духовно. Особенно тесно Гоголь и Смирнова общались в Риме в начале 1843 г., где писатель выступил в роли «чичероне», затем вновь сошлись в Баден-Бадене. Она же позвала Гоголя провести зиму 1843—1844 гг. в Ницце. Так писатель оказался в кругу близких ему по духу людей, среди которых, кроме Смирновой, были гр. Владимир Александрович и гр. Софья Михайловна Соллогубы,

гр. Луиза Карловна Виельгорская с сыном Михаилом и дочерью Анной. По воспоминаниям Смирновой, Гоголь, бывая у нее в Ницце ежедневно, «уже не читал больше после обеда "Илиады" [так было в Баден-Бадене. — Л. М.], фотография В. А. Чеховского. Москва. 1878

А. О. СМИРНОВА. Фотография конца

а вытаскивал вместо нее из кармана толстую тетрадь выписок из святых отцов». Женщина необыкновенного ума, много пережившая, Смирнова в этот период находилась в состоянии душевного кризиса. Для поддержания духа своей приятельницы «Гоголь списал собственноручно четырнадцать псалмов и заставлял ее учить их наизусть». В память об этом общении он подарил Смирновой бювар наборного дерева работы мастеров из Ниццы с изображением крестьянки, едущей на ослике. Дочь Александры Осиповны Ольга Николаевна Смирнова передала бювар вместе с другими реликвиями, принадлежавшими ее матери, в музей Онегина. Любопытно, что в него были вложены

предсмертные записки Гоголя, сохраненные Смирновой в конверте с надписью: «Последние слова Ник. Василь...

Гоголя, написанные им во время болезни». Вероятно, именно Смирнова была инициатором ответного подарка —

ография конца)-х

бювара, преподнесенного Гоголю его друзьями В. А. и С. М. Соллогубами, Л. К., М. М. и А. М. Виельгорскими и А. О. Смирновой. Позднее он был подарен Гоголем жене В. А. Жуковского Елизавете Евграфовне и в составе собрания Жуковского оказался в рукописном отделе Российской Национальной библиотеки.

Еще одна гоголевская реликвия — прядь волос писателя (ил. 25), поступившая в Пушкинский Дом в 1950 г. из Института мировой литературы (ИМЛИ). По мнению известного архивиста Я. Н. Ждановича (1885–1953), она происходит из коллекции гр. Александры Ивановны Васильчиковой, урожд. Архаровой (1795–1855), в доме которой Гоголь состоял воспитателем ее больного сына Александра. Гр. А. И. Васильчикова была обладательницей автографов Гоголя, описанных известным специалистом по творчеству писателя В. И. Шенроком. По преданию, прядь волос Гоголя была подарена ей славянофилом Владимиром Александровичем Черкасским (1824–1878), присутствовавшим на похоронах Гоголя.

В отличие от гоголевской коллекции, которая формировалась из отдельных поступлений и материалов других фондов, в основе уникального собрания материалов, относящихся к Михаилу Юрьевичу Лермонтову (1814–1841) лежит коллекция Лермонтовского музея, открытого в 1881 г. при Николаевском кавалерийском училище (Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, которую закончил поэт). После его закрытия в 1917 г. собрание, включавшее в себя рукописный, музейный и книжный

ЭКСПОЗИЦИЯ ЛЕРМОНТОВСКОГО МУЗЕЯ ПРИ НИКОЛАЕВСКОМ

КАВАЛЕРИЙСКОМ УЧИЛИЩЕ. Фотография. 1916

фонды, было передано в Пушкинский Дом. Его музейная часть относится к числу наиболее значимых: это прижизненные портреты поэта, его родных и лиц из его ближайшего окружения, картины и рисунки работы Лермонтова, памятные вещи, ему принадлежавшие.

Особое место в иконографии поэта занимает камерный портрет 1839 г. работы Петра Ефимовича Заболотского (Заболоцкого) (1803–1866) (ил. 30). Это второе обращение художника к образу Лермонтова: в 1837 г. он написал поэта в ментике л.-гв. Гусарского полка (ныне в Третьяковской галерее; в Пушкинском Доме имеется копия с него, работы троюродного брата Лермонтова А. П. Шан-Гирея).

На портрете 1839 г. художник изобразил поэта в домашней обстановке в минуту поэтических раздумий: его взгляд устремлен вдаль и немного рассеян, как будто он видит нечто, недоступное обычному человеку. На портрете практически отсутствуют предметы быта: только подушка красного цвета за спиной и тлеющая сигара в руке. Именно глаза, внутренний мир поэта были важны для художника.

Сын тихвинского мещанина, Заболотский посещал классы Академии художеств, где его учителями были А. Г. Варнек и А. Е. Егоров. После окончания Академии работал в разных жанрах, особенно преуспев в портретной живописи. Знакомство художника с Лермонтовым исследователи относят к 1836 г. Произошло оно при содействии родственников поэта Философовых. Вместе с некоторыми товарищами Лермонтов стал брать у Заболотского уроки рисования. По свидетельству сына художника, П. П. Заболотского, между учителем и учеником установились дружеские отношения: не случайно в семье сохранялись рисунки Лермонтова, подаренные им своему учителю.

Портрет Заболотского 1839 г. из-за неверно прочитанной даты какое-то время относили к 1840 г. Высказывались также мнения о том, что Лермонтов на нем изображен студентом. Версия эта связана с тем, что художник написал его не в мундире, а в штатской одежде. Современные методы исследования позволили прочитать и дату, указанную художником в надписи на портрете: буквенное обозначение «αωλθ» читается, как «1839».

Не менее интересен последний прижизненный портрет Лермонтова (ил. 34) работы Кирилла Антоновича Горбунова (1822–1893), заказанный художнику издателем «Отечественных записок», приятелем и душеприказчиком поэта Андреем Александровичем Краевским (1810–1889). 11 марта 1841 г. Краевский писал М. Н. Каткову: «Здесь теперь Лермонтов в отпуску и через две недели опять едет на Кавказ. Я заказал списать с него портрет Горбунову: вышел похож». На акварели поэт изображен в форме поручика Тенгинского полка. Выражение лица строгое и печальное одновременно. В эту пору Лермонтов уже зрелый человек, осознающий свое истинное предназначение, мечтающий об отставке, чтобы посвятить свою жизнь литературе. Выпускник Московского Художественного класса, Горбунов к 1841 г. был уже известен как автор акварельных портретов современников, в том числе лиц из круга Краевского. В 1841 г. по ходатайству К. П. Брюллова, В. А. Жуковского и М. Ф. Орлова художник получил вольную, а с 1842 г. учился в Академии художеств у Брюллова. Акварель послужила основой для живописного портрета поэта в ментике л.-гв. Гусарского полка, заказанного Горбунову в 1883 г. офицерами полка.

В биографии Лермонтова личность Краевского, с которым поэт познакомился в 1836 г., занимает особое место. Именно через него стихотворение «Смерть поэта» стало известно в пушкинском кружке. Благодаря Краевскому, участвовавшему в редактировании «Современника» после кончины Пушкина, в журнале было опубликовано стихотворение «Бородино», а позднее «Тамбовская казначейша». С 1839 г. Лермонтов печатал свои произведения в «Отечественных записках», возглавляемых Краевским. Благодаря его усилиям после смерти поэта были опубликованы многие произведения, остававшиеся в рукописях, которые позднее были переданы в Лермонтовский музей. В 1849 г. Краевский позировал художнику К. Ф. Турчанинову (1823–1900) в своем кабинете рядом с лермонтовским портретом, стоявшим на столике. При неизвестных обстоятельствах акварель была испорчена и передана Горбунову для реставрации. К заказчику она уже более не вернулась: во всяком случае, именно Горбунов передал ее в Лермонтовский музей в 1882 г.

С именем Краевского связана ценнейшая реликвия в собрании Пушкинского Дома — это кинжал (ил. 35), подаренный поэтом своему приятелю в те же месяцы 1841 г., когда был заказан портрет Горбунову. Краевским на клинке была сделана насечка из двух букв «А. К.» в виде монограммы. Кинжал дагестанской работы с ручкой слоновой кости, гравировкой золотом на клинке. Ножны, обтянутые зеленым бархатом, украшены серебряными накладками с гравированным орнаментом в восточном стиле.

Еще один раритет лермонтовской коллекции — это маскарадная книга с рисунками поэта на обложке (ил. 32). История этой мемории связана с маскарадом по случаю встречи нового 1832 г. в Московском благородном собрании. 31 декабря 1831 г. семнадцатилетний Лермонтов присутствовал там на балу в костюме астролога, дополнением к которому и была маскарадная книга, или «книга судеб». По воспоминаниям троюродного брата Лермонтова Акима Павловича Шан-Гирея (1818–1883), участвовавшего в

подготовке к маскараду, «кабаллистические знаки» представляли собой вырезанные им из бумаги иероглифы, срисованные с сильным увеличением с ящика из-под китайского чая. Во внутренний карман книги были вложены мадригалы, которые Лермонтов дарил на балу светским знакомым: Н. Ф. Ивановой, П. А. Бартеневой, С. И. Сабурову, Е. П. Сушковой, А. В. Алябьевой, А. А Башилову и др. В настоящее время известны только черновые варианты стихотворений в рабочих тетрадях поэта, хранящиеся в Рукописном отделе Пушкинского Дома. В 1916 г. маскарадная книга была передана в Лермонтовский музей последней ее владелицей Лидией Алексеевной Лизогуб (1861-?), дочерью Алексея Павловича Шан-Гирея (1821-?), брата Акима Павловича.

Среди лермонтовских меморий в музее Пушкинского Дома хранится реликвия, связанная с трагической дуэлью 1841 г. — это карандаш Лермонтова (ил. 36), вынутый из кармана убитого поэта его другом и секундантом Михаилом Павловичем Глебовым (1818-1847). Глебов в свою очередь передал его приятельнице Лермонтова и свидетельнице трагических событий июля 1841 г. Эмилии Александровне Клингенберг (1815–1891), ставшей впоследствии женой Акима Павловича Шан-Гирея. Таким образом карандаш хранился в семье вместе с другими лермонтовскими реликвиями. В 1916 г. их дочь Евгения Акимовна Шан-Гирей (в замуж. Казьмина; 1856–1943) передала карандаш, псалтырь и образ Иоанна Воина в музей Николаевского кавалерийского училища. Уникальный экспонат, представляющий собой грифель в камышовой трубочке, был помещен в стеклянную колбу, закрепленную в специальном футляре. В таком виде он экспонируется и в настоящее время.

Особое место в собрании лермонтовских материалов принадлежит живописным и графическим работам самого поэта. Пуш-

кинский Дом располагает шестью живописными полотнами Лермонтова, среди них: два портрета, три пейзажа с Е. АК. ШАН-ГИРЕЙ, видами Кавказа и одна батальная сцена. В музее хранится также большое количество его графических работ, в том числе детские рисунки, штудии пансионского периода, т. н. юнкерские тетради со множеством набросков, шаржей, композиций из быта юнкеров, военных сцен и др., наконец, рисунки периода первой кавказской ссыдки 1837–1838 гг.

По воспоминаниям современников, Лермонтов с детства занимался рисованием, продолжал эти занятия в Москве с домашним учителем Александром Степановичем Солоницким (? — после 1843), готовившим Лермонтова к поступлению в Московский благородный пансион, а затем и в самом пансионе, где преподавание было поставлено весьма широко: воспитанников обучали не только рисунку, но и живописи. Как мы уже упомянули, с 1836 г. поэт брал уроки у художника Заболотского.

Из ранних работ обращает на себя внимание рисунок «Черкес с лошадью» (ил. 31), выполненный итальянским карандашом, датируемый в настоящее время 1832–1834 гг., то есть временем учебы поэта в Юнкерской школе. Работы Лермонтова этих лет отличает беглость рисунка, умение располагать фигуры в пространстве. Он прекрасно изображает лошадей в движении — это подтверждают и его наброски в юнкерских тетрадях. В композиции «Черкес с лошадью» он помещает фигуры лошади и наездника в центре листа: черкес с трудом удерживает лошадь под уздцы, а

Фотография конца 1870-х

Фотография 1870-х

А. А. КРАЕВСКИЙ. К. Ф. Турчанинов. 1849. Холст, масло она горячится и стремится вырваться. Итальянский карандаш с его широким мягким штрихом усиливает выразительность этой сцены. К сожалению, известен еще только один рисунок в этой технике — «Левушка и старуха», датируемый также 1832–1834 гг. Композиция «Черкес с лошалью» была пода-

рена поэтом учителю рисования Солоницкому. Вероятно, бывшему ученику хотелось показать, чего он достиг, и он, несомненно, выбрал рисунок, который ему казался особенно удачным.

Графика Лермонтова 1837–1838 гг. представляют собой натурные зарисовки, сделанные поэтом на Кавказе. Некоторые из них послужили основой для его живописных работ. В конце 1837 г. в письме к другу С. А. Раевскому Лермонтов сообщал: «Я снял на скорую руку виды всех примечательных мест, которые посещал, и везу с собой порядочную коллекцию». К сожалению, рисунков сохранилось не так много. Один из них под названием «Дарьял» (ил. 33) был снят Лермонтовым в Дарьяльском ущелье. На вершине неприступной скалы, стоящей над бурлящим Тереком, высится замок царицы Тамары. По дороге вдоль реки скачет всадник во весь опор. Туман окутывает окружающие скалы, создавая тревожную атмосферу — для достижения такого эффекта Лермонтов использует растушевку. Контрастом к этой романтической картине является строение на переднем плане — возможно, постоялый двор, или военный пост. То есть сам кавказский пейзаж соединял в себе и романтический элемент, и вполне реальный. Рисунок был подарен Лермонтовым после возвращения из ссылки в 1838 г. другому своему учителю — Заболотскому.

Одна из лучших живописных работ Лермонтова— «Военно-Грузинская дорога близ Мцхеты», поступившая в Лермонтовский музей от потомков А. А. Краевского (ил. 37). На картине изображено

место слияния Арагвы и Куры, где разворачивается действия поэмы «Мцыри». На переднем плане мы видим развалины крепостной башни и саклю на высоком берегу Куры, оживленные стаффажем, на противоположной стороне реки на горе — монастырь Джвари-сагдари: именно здесь томился Мцыри. Это реальное место, где рисовал Лермонтов, и в то же время это мир романтической поэмы. Удивительно, как Лермонтову удалось передать световоздушную среду — отдаленные горы, тающие в дымке, солнце, просвечивающее сквозь облака. Характерный для южного пейзажа контраст света и тени хорошо прочитывается на переднем плане: темные горы и зелень слева и освещенная ярким солнцем сакля и сторожевая башня. Некоторые современники Лермонтова, например Краевский, утверждали, что поэт привозил с Кавказа не только рисунки, но и картины. Возможно, одной из них и была «Военно-Грузинская дорога близ Мпхеты».

Отобранные для настоящей публикации редкие экспонаты из музейного собрания Пушкинского Дома — лишь малая часть хранящихся здесь сокровищ. Настоящий выпуск — первый среди изданий, задуманных в продолжение заявленной серии.

Л. Е. Мисайлиди

ЛИТЕРАТУРА

- Агамалян А. Г. Державинские материалы в собрании Литературного музея ИРАИ (Пушкинского Дома) РАН // «Беседа любителей русского слова»: 200 лет. СПб., 2013. С. 113–136.
- 2. Берг Н. В. Воспоминания о Н. В. Гоголе // Гоголь в воспоминаниях современников. М., 1952.
- 3. Виноградов И. А. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников: в 3-х тт. Т. 1. М., 2011.
- 4. «Жизнь и поэзия одно...». В. А. Жуковский. Изобразительные и документальные материалы из собраний Пушкинского Дома: альбом; каталог. СПб., 2013.
- Жукова И. А. Невыдуманная история гоголевских реликвий // Антиквариат: Предметы искусства и коллекционерования. 2014. № 10 (октябрь).
- 6. Иванова Т. Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома. Исторический очерк. СПб., 2006.
- 7. Иордан Ф. И. Из «Записок» // Гогодь в воспоминаниях современников. М., 1952.
- Кожевников А. П. Некоторые черты званской жизни / сост. и коммент.
 Н. Н. Калинина / / Памятники культуры. Новые открытия. 1993. М., 1994.
- Кошелев В. А. О рисунках К. Н. Батюшкова // Рисунки писателей: сборник научных статей. СПб., 2000.
- Краснобородько Т. И. Хранитель // «Тень Пушкина меня усыновила...».
 Рукописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из музея А. Ф. Онегина: каталог выставки. СПб.; Болонья; Кембридж., 1997.
- Лазарчук Р. М. К. Н. Батюшков и Вологодский край. Из архивных разысканий Череповеп. 2007.
- М. Ю. Лермонтов. Сводный каталог материалов из собраний Пушкинского Дома. СПб., 2014
- 13. М. Ю. Лермонтов-художник / вступ. ст. А. В. Корниловой. СПб., 2014

- 14. Литературный музей Пушкинского Дома Российской академии наук. М., 2012.
- Материалы для жизнеописания академика Якова Карловича Грота (1812 —1893).
 Хронологический обзор его жизни и деятельности / сост. К. Я. Грот. СПб., 1912.
- 16. Машковцев Н. Г. Гоголь в кругу художников. М., 1955.
- 17. Маркина Л. А. Живописец Федор Моллер. М., 2002.
- 18. Мисайлиди Л. Е. Загадки Маскарадной книги М. Ю. Лермонтова // Наше наследие. 2014. № 111.
- 19. Модзалевский Б. Л.Поездка в село Тригорское в 1902 году // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. [Т. 1], вып. 1. СПб., 1903.
- Монахова Е. Н. «Стихотворения для глаза»: к вопросу о рисунках К. Н. Батюшкова из собрания Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН // Константин Батюшков. Эпоха. Поэзия. Судьба: [в 2-х кн.] Водогда. 2008. Кн. 1.
- 21. Морозова Н. П. Секретарь Г. Р. Державина Е. М. Аврамов // Г. Р. Державин и его время: сборник научных статей. СПб. 2013. Вып. 8.
- 22. Обручев С. В. Неизвестный вариант картины братьев Чернецовых «Пушкин в «Бахчисарайском дворце» // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1956. Т. 1.
- 23. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году. СПб., [1798 1836]. Ч. 5.
- 24. Павлова Е. В. Новое о художнике Вивьене // Наше наследие. 1999. № 50–51.
- 25. А. С. Пушкин и его современники в портретах. Музей Пушкинского Дома.
- 26. Телетова Н. К. Герб Ганнибалов // Временник Пушкинской комиссии. Л.: АН СССР. Т. 23. С. 140–151.
- 27. Шевырёв С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. М., 1850. Ч. 1.

А.П.ШАН-ГИРЕЙ. Фотография. 1850-е

Экспозиция одного из залов Пушкинского Дома в здании бывшей Таможни. Фотография. 1934–1935

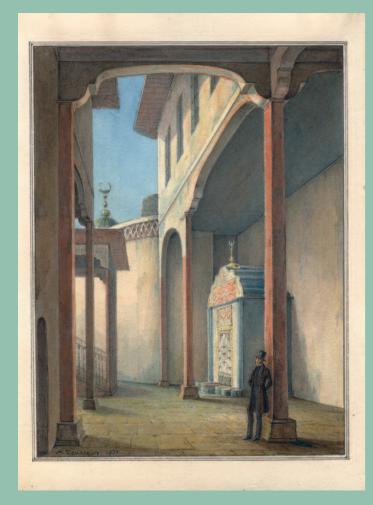
ИЛЛЮСТРАЦИИ

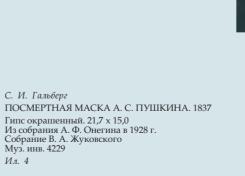

И. И. Вивьен
 ПОРТРЕТ А. С. ПУШКИНА. Кон. 1826 — нач. 1827
 Бумага, итальянский карандаш, белила. 17,0 х 13,0
 Внизу справа: «Ј. V.»
 От С. Б. Вревской (внучки Е. Н. Вульф) в 1907 г.
 Муз. инв. 124
 Ил. 1

ПЕЧАТКА РОДА ГАННИБАЛОВ Кость, белый металл, хрусталь. Выс. 9,4. Осн. 4,0 х 3,5 Поступление 1969 г. Дар потомков Ганнибалов С. Я. и К. Я. Коротовых. Муз. инв. 87528 Ил. 2

С. И. Гальберг

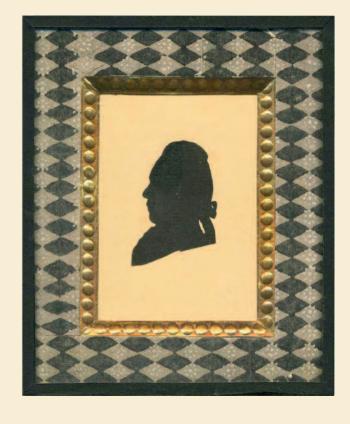
Ил. 4

Гипс окрашенный. 21,7 х 15,0 Из собрания А.Ф. Онегина в 1928 г. Собрание В.А. Жуковского Муз. инв. 4229

Н. Г. Чернецов А. С. ПУШКИН В БАХЧИСАРАЙСКОМ ДВОРЦЕ. Эскиз. 1837 Бумага, акварель. 14,5х10,4. На изображении слева: «Н. Чернецов 1837». Из наследия В. А. Обручевой в 1973 г. Ил. 3

Неизвестный художник ПОРТРЕТ Г. Р. ДЕРЖАВИНА. 1780-е Холст, масло. 69 х 59 От В. Д. Фролова в 1950 г. Муз. инв. 64647 Ил. 5

Е. Р. Державина ПОРТРЕТ Г. Р. ДЕРЖАВИНА. 1786

Силуэт. Бумага, тушь. 7,7 х 5,5 (в свету). На обороте на листе, прикрепленном к подложке, рукою Г. Р. Державина (?) карандашом: «Державина сего Гаврилу полюбила / Чему дивится свет / и мужа доброго дурным изобразила / так вот [тебе мой све]т и Силует / которого Чернее нет / о тучи мрачна сила!». От К. Я. Грота в 1918 г. Собрание Я. К. Грота Муз. инв. 639

Ил. 6

ШКАФ, ПРИНАДЛЕЖАВШИЙ Г. Р. ДЕРЖАВИНУ 1800-е. Россия.

Красное дерево. Выс. 194,0.; осн. 94,0 х 39,0. На задней стенке при-креплена поясняющая записка: «Шкап этот куплен в 1837 году Петром Ивановичем Михаэлисом после покойного Державина». Приобретен у Л. Н. Лукиной-Шелгуновой в 1926 г. Муз. инв. 3205 Ил. 8

Е. М. Аврамов

ВИД ЗВАНКИ, ИМЕНИЯ Г. Р. ДЕРЖАВИНА. 1807

Бумага, акварель. 25,5 x 41,5

Бумага, акварель. 25,5 х 41,5
Под изображением: «рис. Евс. Аврамов / Вид Званки усадьбы Державина вниз по Волхову от стороны Нова-города».
На обороте рукой Е. М. Аврамова (?): «На память твоего, Евгений, посещенья / Усадьбы маленькой изображен здесь вид. / Гораций как бывал Меценом в восхищенье: / Так был обрадован тобой Мурза Пинт; / Иголя 22 дня 1807 года». Ниже подпись-автограф: «Г. Державин». Рядом рукой Е. Болховитинова: «Собственноручная подпись Державина». Ниже рукой Е. Болховитинова: «Средь сих болот и ржавин / С бессмертным эхом вечных скал / Безсмертны песни повторял / Безсмертный наш Певец Державин». От К. Я. Грота в 1916 г. Собрание Я. К. Грота Муз. инв. 77

Ил. 7

ПЕЧАТКА Г. Р. ДЕРЖАВИНА Кон. XVIII в. Россия 2.4 х 2,1 (овал) В центре щита монограмма «ГД» От Н. А. Миллер, правнучки П. Н. Миллера (двоюродного племянника Г. Р. Державина) в 1958 г. Муз. инв. 79384 Ил. 9

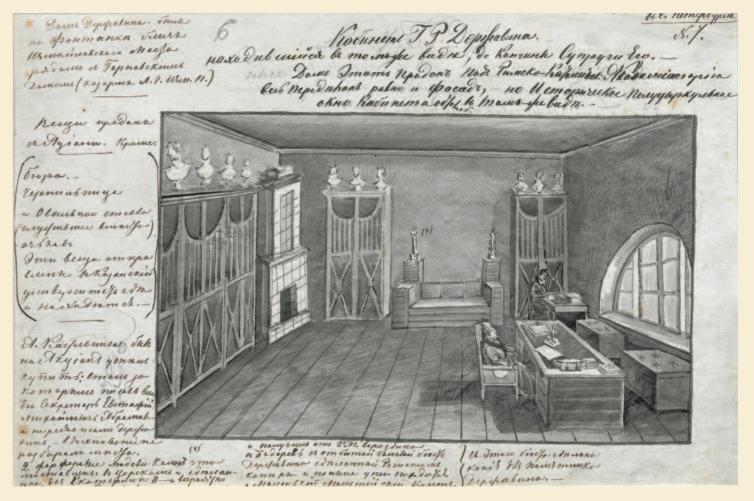
П. А. Кожевников

КАБИНЕТ Г. Р. ДЕРЖАВИНА В ДОМЕ НА ФОНТАНКЕ

Бумага, тушь, черная акварель. 21,5 х 32,8

Вверху над изображением рукой А. П. Кожевникова: «Кабинет Г. Р. Державина, находившийся в том же виде, до кончины супруги его. Ныне дом этот продан под римско-католическую консисторию, весь переделан равно и фасад, но историческое полуциркульное окно кабинета осталось в том же виде», Слева от предыдущей надписи той же рукой: «Дом Державина был на Фонтанке близ Измайловского моста рядом с Гарновским домом (казармы Л.-гв. Измайловского полка)». Слева на полях той же рукой: «Вещи проданы с аукциона. Кроме: бюро, чернильница и овальные стекла (служившие вместо очков). Эти вещи отправлены в Казанский университет, где и находятся; А. Кожевников был на аукционе, успел купить: стол, за которым писал всегда его секретарь Евстафий Михайлович Абрамов, а нередко и сам Державин, вдохновение не разбирало места, 2 фарфоровые модели колонн, что поставлены в Царкском и сделанные для Екатерины II и вторично подарены Державину». Под изображением той же рукой: «и получил от К. М. Бороздина в подарок с отбитой головой бост Державина, сделанный Рашетом, который и поныне у него находится, и маленький мальтийский крест; с этого бюста сделана копиз дл памятника Державина». На обороте рисунка: «все стены были заняты шкапами красного дерева, в которых хранили книги и бумаги его, впереди стояли стулья, обитые голубым и оранжевым сукном равно как и диван, сукно его Званской фабрики. На икапах стояли гипсовые бюсты мудрецов, философов и великизх людей древности. В левом углу кабинета, стол секретаря, где он работал».

От К. Я. Грота в 1918 г. Собрание Я. К. Грота Муз. инв. 5883 Ил. 10

Бушарди Э. (E. Bouchardy)
В. А. ЖУКОВСКИЙ. 1827
Бумага, соус, белила. 47,7 x 37,5.
Внизу слева: «Bouchardy. Palais Royal. № 82. 1827»
Из собрания А. Ф. Онегина в 1928 г.
Инв. 4349.
Ил. 11

Бушарди Э. (E. Bouchardy) В. А. ЖУКОВСКИЙ И А. И. ТУРГЕНЕВ. 1827

Физионотрас. Гравюра лависом. Диам. 6,5 (изображение); 14 х 9,1 (лист). Под изображением по краю: «Dessi:n > et gra<v > par Bouchardy succe<sseur> de Chretien, in<venteur> du physionotrace Palais Royale № 82 Paris» («Рисовал и гравировал Бушарди, последователь Кретьена, изобретателя физионотраса. Пале-Рояль № 82, в Париже» — фр.). Ниже рукой Жуковского: «Я не один прекраснее портрета». Из собрания А. Ф. Онегина в 1928 г. Инв. 4256.

Ил. 12

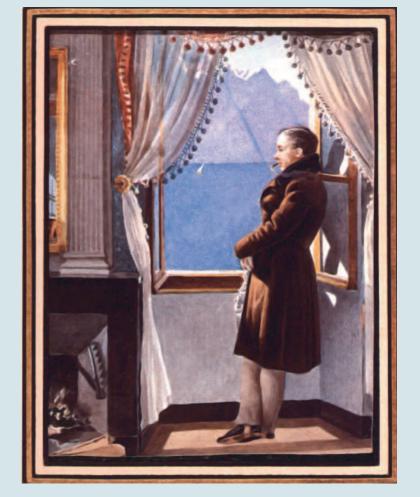

ПОРТФЕЛЬ В. А. ЖУКОВСКОГО

Сафьян, латунь. 28 х 43,5 х 5
На латунной дощечке, прикрепленной к крышке, гравированная. Надпись: «Василия Андреевича Жуковского» и «Л. Д.». К ключу прикреплена картонная этикетка с надписью: «... Мастер «...» Familien papier (семейные бумаги. — Ред.)»
От Л. А. Романовой в 1939 г.
Муз. инв. 51831
Ил. 13

Г. В. фон Рейтерн
ПОРТРЕТ В. А. ЖУКОВСКОГО. ВЕРНЕ. 1832
Бумага, акварель. 13 х 10 (в свету).
На обороте портрета оттиск печати В. А. Жуковского.
Из собрания А. Ф. Онегина в 1928 г.
Ранее в семье В. А. Жуковского
Муз. инв. 4246
Ил. 14

В. А. Жуковский КРЫМ. ОКРЕСТНОСТИ APTEKA. 1837–1838 Бумага, акварель. 17,8 x 24,9 17,8 х 24,9
На обороте рукою
Жуковского:
«Скалы близ Артека»
Из собрания А. Ф. Онегина
в 1928 г.
Собрание
В. А. Жуковского
Муз. 4316/57 Ил. 15

В. А. Жуковский ДЕРЕВНЯ ШИРОКИЙ БУЕРАК НА ВОЛГЕ. 1837–1838 Бумага, акварель. 17,8 х 24,9 На обороте рукой Жуков-ского : «Большой Буерак — деревня на Волге» В альбоме А. Ф. Онегина Из собрания А. Ф. Онегина в 1928 г. Ранее у П. В. Жуковского Муз. инв. 4316/57

Ил. 16

Неизвестный художник ПОРТРЕТ К. Н. БАТЮШКОВА (?). 1800-е Холст, масло. 65,0 x 52,0 Из семьи Батюшковых в 1922 г. Муз. инв. 296 Ил. 17

М. Е. Лобанов с оригинала О. А. Кипренского 1812 г. 1816 К. Н. БАТЮШКОВ Бумага, акварель. 25,5 х 19 Справа внизу: «М. Лобанов 1816» В альбоме А. Ф. Онегина (описание см. № 000) Из собрания А. Ф. Онегина в 1928 г. Ранее у П. В. Жуковского Муз. инв. 4315/23 Ил. 18

СТОПКА, ПРИНАДЛЕЖАВШАЯ К. Н. БАТЮШКОВУ
Серебро. Выс. 9,4. Диам. осн. 6,7
По верхнему краю гравированная надпись: «1807 и 1809 въ Пруссіи и въ Финляндіи» Поступление 1920-х гг.
Муз. инв. 3272
Ил. 19

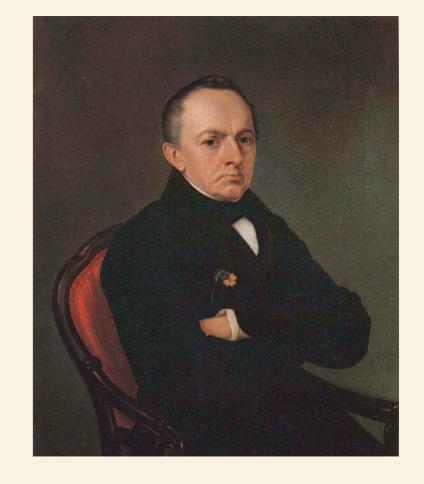
Батюшков К. Н. НАПОЛЕОН НА ХОЛМЕ. 1840-е (?) ПЕЙЗАЖ С ЛОШАДЬЮ. 1840-е (?) Бумага, акварель. 14,7 х 10,0 (изобр.); 18,1 х 12,8 (лист) На обороте: «Собственность слепца Г. И. Ширяева» Поступление 1920-х гг. Муз. инв. 5925/1 Ил. 20

Батюшков К. Н. Бумага, гуашь. 15,0 х 15,0 (изобр. в круге); 18,1 х 18,5 (лист) Под изображением: «Собственность слепца Г. И. Ширяева» Поступление 1920-х гг. Муз. инв. 5925/2 Ил. 21

Неизвестный художник ПОРТРЕТ К. Н. БАТЮШКОВА. Эскиз. К. 1840-х — нач. 1850-х Бумага, акварель. 11,0 х 9,0 На обороте незаконченный акварельный портрет неизвестной и надпись: «Собственность слепца Г. И. Ширяева» Из поступлений 1910-х гг. Муз. инв. 41 Ил. 22

Неизвестный художник с акварельного портрета к. 1840-х-нач. 1850-х ПОРТРЕТ К. Н. БАТЮШКОВА, Нач. 1850-х Холст, масло. 46,0 x 37,5 От М. А. Зилейщикова в 1958 г. Муз. инв. 81258 Ил. 23

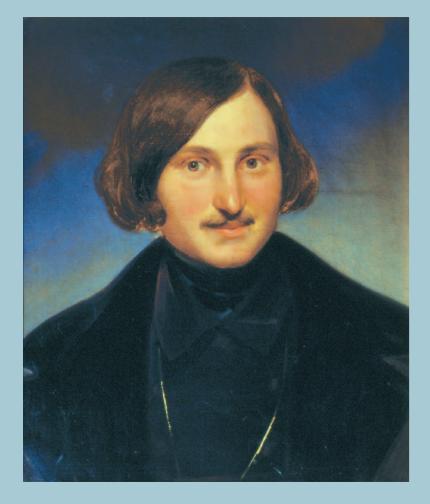
А. А. Иванов
ПОРТРЕТ Н. В. ГОГОЛЯ. 1841
Картон, масло. 14,5 х 12,5 (овал); 17,5 х 16,0 (картон)
Справа внизу инициалы художника.
Из фондов Государственного музея А. С. Пушкина в 1953 г.
Ранее в ГТГ.
Муз. инв. 69144
Ил. 24

Прядь волос Н. В. Гоголя в бронзовой рамке Из ИМЛИ в 1950 г. В ИМЛИ от А. С. и М. В. Голицыных Муз. инв. 67869 Ил. 25

Кресло, принадлежавшее Н. В. Гоголю Дерево, кожа. Выс. 101,0. Сиденье: 57,0 х 64,0 Из Саратовского университета в 1927 г. Муз. инв. 4024 Ил. 26

Ф. А. Моллер ПОРТРЕТ Н. В. ГОГОЛЯ Авторское повторение или копия с оригинала 1841 г. 1840-е Холст, масло. 60,0 х 49,0 Из ГРМ в 1929 г. Муз. инв. 5460 Ил. 27

Ф. А. Моллер (?) ПОРТРЕТ Н. В. ГОГОЛЯ. 1840-е Кость, гуашь, белила. 13,0 х 9,0 Из собрания А. Ф. Онегина в 1928 г.

Муз. инв. 4249 Ил. 28

БЮВАР, ПОДАРЕННЫЙ Н. В. ГОГОЛЕМ А. О. СМИРНОВОЙ

Наборное дерево: оливковое и др. 28,0 x 22,0

На верхней крышке наборная надпись: «Раузаппе de Nice» (фр. — «Крестьянка из Ниццы»). Внутри на наклеенной полоске бумаги рукой О. Н. Смирновой: «39 Вигоат е п Marquetterie de Nice, vient de Gogol, qui le donna ma mere, je le l que Mr. Alexandre On guine, qui poss de des souvenirs litt raires de notatine et Joukowsky» (фр. — «Бювар наборного дерева из Ниццы, который Гоголь подарил моей матери. Я завещаю его г. Александру Онегину, владельцу реликвий Пушкина и Жуковского»). Из собрания А. Ф. Онегина в 1928 г. Муз. инв. 4338

Ил. 29

П. Е. Заболотский (Заболоцкий) ПОРТРЕТ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА. 1839 Картон, масло. 11,0 х 9,0

Картон, масло. 11,0 х 9,0
На изображении слева на подушке маслом подпись:
«Заболотской. αωλθ <1839>»; на обороте чернилами:
«Вкушая вкусихъ мало мёда/ и се азъ умираю»; далее
другим почерком: «Портреть Михаила/ Юрьевича Лермонтова»;
ниже той же рукой: «Писанный въ 1839 году Г-мъ Заболотскимъ».
От А. В. Бовина в 1928 г. Муз. инв. 5484 Ил. 30

М. Ю. Лермонтов

ЧЕРКЕС C ЛОШАДЬЮ. 1832 — 1834 (?)

румага, итальянский карандаш. 11,0 х 15,9
Внизу справа надпись карандашом: «М. Лермонтовъ». На обороте надпись коричневым карандашом, перевернутая по отношению к лицевой стороне: «М/серебромъ». На обороте подложки, на полосках, наклеенных по краям бумаги, надпись чернилами: «А. С. Солоницкій, учивший Лермонтова рисовать, быль / въ 40-х годахъ Экономомъ въ бывшемъ Моск. Дворянскомъ Институте. И въ отсутствіе учителя / рисованія даваль намъ уроки. Этоть рисунокъ подаренъ А. С. / Солоницкімъ Алекс ю Владимировичу Вышеславцову. Жертвуеть въ Музей Аркадій / Сергеевичь Вышеславцовъ». Из ЛМ в 1917 г. Муз. инв. 2310

Ил. 31

МАСКАРАДНАЯ КНИГА С РИСУНКАМИ ЛЕРМОНТОВА НА ОБЛОЖКЕ. 31 декабря 1831 г.

Бумага, картон, кожа. 61,9 х 27,5. В картонном переплете. На 14-ти листах с наклеенными китайскими иероглифами, имитирующими каббалистические знаки. С рисунками на обложке. Из ЛМ в 1917 г.; в ЛМ от Л. А. Лизогуб (рожд. Шан-Гирей) в 1916 г. Муз. инв. 2300 Ил. 32 М. Ю. Лермонтов ДАРЬЯЛ. 1837 (?)

Ил. 33

Бумага, графитный карандаш. 22,3 x 31,3 У правого края рисунка подпись карандашом: «Лермонтов». Внизу в центре полустертая надпись карандашом:
«Дарьял». На старом паспарту чернилами: «Собственность художи. Заболотского».
От Е. С. Преображенской, внучки П. Е. Заболотского в 1939 г.
Муз. инв. 51895

К. А. Горбунов ПОРТРЕТ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА. 1841

Бумага, акварель, золото. 15,6 х 11,8 Справа внизу на изображении: «К. Горбуновъ». На хранящейся отдельно полоске бумаги, отрезанной от полложки, машинописная этикетка Лермонтовского музея: «Портреть М. Ю. Лермонтова, написанный художникомъ К. Гор/буновымъ съ натиры въ 1839 г., по заказу А. А. Краевского. Портреть / этоть, случайно испорченный К. Горбуновымъ, оставался у него и въ 1882-мъ году переданъ имъ в Лермонтовскій музей Училища». На обороте наклейка: «Лермонтовскій музей. Отд. IX. № 16. Николаевское кавалерійское училище». Из АМ в 1917 г.; в АМ в 1882 г. от К. А. Горбунова. Муз. инв. 2873

КИНЖАЛ, ПРИНАДЛЕЖАВШИЙ М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ Дагестан. XIX в.

Сталь, золото, серебро, слоновая кость; позолота, гравировка. Рукоять — дл. 11,0; клинок — дл. 33,9; ножны — дл. 34,0. На клинке насечка в виде монограммы А. К. (начальные буквы имени и фамилии А. А. Краевского) и два клейма мастера. Из лМ в 1917 г.; в лМ от А. А. Краевского в 1881–1883 гг. Муз. Инв. 2297

Ил. 35

КАРАНДАШ, ВЫНУТЫЙ ИЗ КАРМАНА УБИТОГО М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Графит, камыш. Дл. – 8,0. В стеклянной колбе и футляре с печатной этикеткой Лермонтовского музея: «Карандашь, вынутый из кармана М. Ю. Лермонтова секундантомъ Глебовым после дуэли 15 июля 1841 года». Из ЛМ в 1917 г.; в ЛМ от Е. А. Шан-Гирей (в замуж. Казьминой) в 1916 г. Муз. инв. 2308 Ил. 36

РЕЛИКВИИ ИЗ СОБРАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ ПУШКИНСКОГО ДОМА

М. Ю. Лермонтов
КАВКАЗСКИЙ ВИД С САКЛЕЙ
(Военно-Грузинская дорога близ
Михеты). 1837—1838
Картон, масло. 36,0 х 43,5
Из ЛМ в 1917 г.; в ЛМ от наследников А. А. Краевского через
В. А. Бильбасова в 1890 г.
Муз. инв. 277
Ил. 37

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	5
Л. Е. Мисайлиди. РЕЛИКВИИ ИЗ СОБРАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ ПУШКИНСКОГО ДОМА	7
ИЛЛЮСТРАЦИИ:	
А. С. ПУШКИН	32
Г. Р. ДЕРЖАВИН	36
В. А. ЖУКОВСКИЙ	42
К. Н. БАТЮШКОВ	46
Н. В. ГОГОЛЬ	
М. Ю. ЛЕРМОНТОВ	56

Научно-популярное издание

Реликвии из собрания Литературного музея Пушкинского Дома

Директор издательства Е. И. Гончарова Редактор В. Ю. Шведов Художник Э. М. Кан Корректор Х. X. Xxxxxx

Подписано в печать
Формат
Усл. печ. л. 00, 00 Тираж 0000 экз.
Заказ
Издательство «Пушкинский Дом»
199034 Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4
Тел.: + 7 (901) 315 49 11
www.pushkindom.ru
e-mail: pushkindom2008@yandex.ru
pushkindom-zakaz@yandex.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «ИПК "Береста"» 196084 Санкт-Петербург, ул. Коли Томчака, д. 28